

НЕИССЯКАЕМАЯ ДУХОВНАЯ СИЛА

Самой посещаемой этим летом в Государственном музее искусств РК имени Абылхана Кастеева стала уникальная художественная выставка «Древнерусское искусство», посвященная 150-летию образования Туркестанской епархии и представившая коллекцию произведений иконописи и меднолитой культовой пластики XVII–XIX веков из собрания музея и митрополичьего округа Православной церкви Казахстана. Масштабный художественный проект, в рамках которого состоялась также презентация каталога «Древнерусское искусство» – впервые изданного в Казахстане наследия иконописцев и мастеров-литейщиков из фондов музея, осуществлен ГМИ им. Кастеева и казахстанской епархией РПЦ при поддержке общественного фонда United Charity Projects Evolution.

СОДЕЙСТВУЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОМУ ДИАЛОГУ

Открытие этой уникальной выставки состоялось 12 июля с участием многочисленных гостей, представителей правительства РК и епархиального духовенства во главе с митрополитом Астанайским и Алматинским Александром, а также выступивших и ставших проводниками по ней организаторов и кураторов проекта. О том, какое значение имеет это событие в духовной и культурной жизни страны, говорит Приветственный адрес Президента Республики Казахстан Косым-Жомарта Токаева, зачитанный от имени Главы государства министром информации и общественного развития республики Аскарком Умаровым:

«Ваше Высокопреосвященство! Поздравляю Вас и в Вашем лице духовенство и всех верующих Православной церкви Казахстана со знаменательным юбилеем – 150-летием со дня учреждения Туркестанской епархии, – говорилось в послании. – Сегодня Митрополичий округ, будучи достойным преемником епархии, ведет активную просветительскую и общественную деятельность, содействует продвижению традиционных духовно-нравственных ценностей, поступательному развитию межэтнического и межконфессионального диалога. Убежден, Православная церковь Казахстана продолжит вносить существенный вклад в укрепление единства нашего народа, взаимопонимания и согласия в обществе. Желаю здоровья, благополучия и успехов в добрых начинаниях!»

Выразив слова признательности Касым-Жомарту Кемелевичу Токаеву, приветствуя министра, сотрудников музея, гостей выставки, митрополит Александр напомнил, что недавно он побывал на встрече с Главой государства, который вы-

соко оценил вклад церкви в укрепление единства и согласия в нашем обществе. Разговор также коснулся подготовки к предстоящему VII Съезду лидеров мировых и традиционных религий. Его главной темой станет роль религиозных лидеров в духовном и социальном развитии человечества в постпандемийный период.

– Иконопись занимает особое место не только в жизни верующих людей, но и является частью сокровищницы мирового художественного наследия, – сказал глава митрополичьего округа. – Поэтому мы уверены, что наш совместный проект – проведение выставки и издание каталога, который включает православные иконы из собрания знаменитого казахстанского музея, – поможет всем желающим открыть для себя богатый мир церковного искусства как явления мировой художественной культуры. На выставке 67 экспонатов выставлено из фондов музея и такое же количество передала на выставку Православная церковь Казахстана.

В сокровищницах музея находятся прекрасные экспонаты, которые рассказывают об истории нашего Отечества, дают возможность воспринять культурную картину мира через церковное искусство, – продолжил владыка. – Например, все знают художника Хлудова, который посвятил свое творчество родному Казахстану, прекрасному Алматы, тогда еще городу Верному. Но не все знают, что Хлудов обладал даром иконописца, он расписал многие храмы в городе. Он создал выдающиеся работы, которые находились в Вознесенском кафедральном соборе и Никольском соборе нашего города, а сегодня хранятся в запасниках музея. Мы надеемся, что будет осуществлена реставрация этих работ, и любители живописи, иконописи смогут ознакомиться и с этим сокровищем.

Предваряя встречу собравшихся с представленными на выставке духовными сокровищами, владыка обратился к святоотеческому духовному наследию:

– Известный философ и мыслитель Евгений Трубецкой называл икону умозрением в красках, а выдающийся богослов, священник Павел Флоренский – напоминанием о горнем первообразе. Живописным языком священные изображения говорят людям о возвышенных догматических истинах, которые открыты в Священном писании и церковном предании. Икона напоминает современному человеку о том, что помимо того мира, в котором он живет, есть еще иной мир – небесный, духовный, и что кроме материальной жизни существует другая – бытие бессмертной души, жаждущей общения с Богом...

В нашей стране Государственный музей искусств Республики Казахстан имени А. Кастеева стал крупнейшим хранилищем памятников иконописи и церковного прикладного искусства. Его по праву можно назвать бесценной сокровищницей духовно-художественного творчества. В настоящее время в обществе имеется живой интерес к произведениям иконописцев прошлого. Выставка «Древнерусское искусство» поможет всем желающим открыть для себя богатый мир церковного искусства как явления мировой художественной культуры и приобщиться к духовной красоте православия.

Митрополит Александр выразил благодарность гостям выставки – генеральному консулу России Евгению Боброву (в проекте приняли участие московские реставраторы), представителям общественного фонда United Charity Projects Evolution, при поддержке которого состоялось издание объемного многокрасочного каталога, а также директору музея Гулаим Жумабековой и всем его сотрудникам, многолетняя исследовательская и реставрационная работа которых стала основой этого совместного проекта.

ДОСТОЯНИЕ НЕ ТОЛЬКО КАЗАХСТАНА

– Выставка и издание уникального каталога – большое и важное событие для любого музея, – говорила на вернисаже директор ГМИ им. Кастеева Гулам Жумабекова. – В подготовке этого комплексного проекта принял участие практически весь наш коллектив, не одно поколение научных работников, реставраторов. Мы надеемся, что выставка «Древнерусское искусство» и одноименный каталог вызовут большой интерес к уникальной коллекции, а также к музею в целом.

Чтобы этот интерес было чем подпитать, музей достойно подготовился к презентации проекта. Проведена предварительная информационно насыщенная пресс-конференция с участием главы митрополичьего округа, директора музея, кураторов выставки. Выпущен видеofilm, представивший ведущих специалистов проекта, рассказывающий как о подготовке экспонатов к выставке, работе реставраторов, так и о процессе создания каталога. Налицо весь комплекс мероприятий, направленных на формирование зрительских представлений об иконе как о художественно ценном произведении древней культуры и как о предмете религиозного быта, иллюстрирующем историю религиозной и нравственной философии.

Надо сказать, что иконы представлены и в постоянной экспозиции ведущего художественного музея страны. Первый в истории музея подобный экспозиционно-выставочный проект под названием «Русская икона в собрании ГМИ КазССР им. А. Кастеева» состоялся в 1988 году к 1000-летию Крещения Руси. Формат настоящей выставки уникален тем, что более 130 предметов церковного искусства музейного уровня впервые собрано в одной экспозиции, чему способствует и епархиальная коллекция. Помимо икон в числе предметов, представленных Православной церковью Казахстана – евхаристические сосуды, напрестольные Евангелия и кресты, священнические облачения, иные предметы богослужебной утвари. В результате широкий хронологический охват и значительное число произведений позволяют проследить историю храмового убранства на протяжении более чем трех столетий.

Сама коллекция древнерусского искусства ГМИ РК им. А. Кастеева насчитывает 122 произведения иконописи и 39 единиц меднолитой культовой пластики. По словам заведующей отделом зарубежного искусства музея Галины Сырлыбаевой, первые приобретения музея относятся к 1961–1966 годам XX века, последние поступления – 2005 года.

– Среди первых икон, положивших начало музейной коллекции, – рассказывает Галина Николаевна, – замечательный памятник XVIII века «Богоматерь Тихвинская», дошедший до нас в хорошей сохранности. Тонкие золотые узоры на этой иконе, игра линий, передающих складки одежды, создают богатое орнаментальное изображение. Надписи на обороте сообщают, что икона находилась в Чудовом мужском монастыре, основанном в 1365 году и взорванном в октябре 1930-го. Икона Казанской Богородицы имеет не менее драматическую историю. До музея она принадлежала семье полковника лейб-гвардии конного полка Владимира Теляковского, ставшего последним директором российских императорских театров. Его сына – театрального художника Всеволода Теляковского в 1935-м сослали в Казахстан, куда он приехал с семейной реликвией.

В 1961 году, возвращаясь в Ленинград, он передал икону в музей им. А. Кастеева. Гордостью музейной коллекции можно назвать единственное произведение на тему Страшного суда, уникальное большим размером, множеством персонажей и сюжетов, в которых разворачивается грандиозная, основополагающая в христианстве картина. В музее хранится также единственная двусторонняя икона с изображениями Спаса Вседержителя и пророка Илии. Такие иконы выносили во время религиозных шествий, к примеру, пасхальных, поэтому их называют «выносными запрестольными». Достаточно редким сюжетом привлекает внимание икона «Минея» с изображениями всех святых, которых в православии почитают каждого в определенный месяц.

Экспозиция выставки включает образы Христа, Богородицы, ангелов, евангелистов, апостолов, пророков и святых, а также сюжетные иконы, представляющие важнейшие Евангельские сюжеты и события Священного писания: Рождество Христово, Успение, Вознесение, Преображение, Воскресение... В рамках совместного проекта ведущие специалисты московских музеев отреставрировали четыре иконы из фондов музея. Это иконы «Архангел Михаил со святыми» (XVIII в.), «Троица Ветхозаветная» (XIX в.), «Рождество Пресвятой Богородицы» (XIX в.), «Воскресение с 16 праздниками и 12 страстями» (XIX в.), ставшие центральной частью экспозиции выставки. Здесь же представлены иконы, ставшие первоосновой коллекции музея, среди них: «Святой евангелист Иоанн Богослов», «Иоанн Богослов в молчании» (кон. XVII – XVIII вв.), «Святые Тихон и Митрофан Воронежские» (XVIII в.) и «Благовещение» (верхняя часть царских врат – центральных дверей иконостаса, XVIII в.), поступившие в 1967 году из Государственного музея истории религии и атеизма (Ленинград).

Как считают специалисты, небольшая по количественному составу коллекция достаточно многопланова по своему содержанию, поскольку состоит «из произведений различных исторических эпох и художественных центров, что позволяет говорить о самобытности и историческом развитии древнерусского искусства, многообразии иконографических образов, технологических приемах изготовления предметов религиозного культа». Хронологические рамки коллекции охватывают период конца XVII – начала XIX веков.

Выставка «Древнерусское искусство» подвела итоги и многолетней реставрационной работы музейщиков. В результате вместо икон, потемневших от времени и толстого слоя олифы, посетители увидели достойные произведения иконописи, которые могли бы оказать честь любому мастеру. Сказалась кропотливая реставрационная работа и на качестве презентованного каталога «Древнерусское искусство». Реставратор Владимир Бурбицкий, говоря об особенностях этой работы в иконописи, отмечает, что близость иконы к нашему времени еще не становится гарантом ее лучшей сохранности, памятуя, что пришлось пережить Русской православной церкви во времена богоборчества в начале XX века. «Тщательно исследуя икону, ее грунтовку, от которой может зависеть технологический процесс реставрации, понимаешь, что, помогая вернуть иконе лучший вид, ты ни в коем случае не можешь ее переписывать, что главное – избегать стороннего вторжения в произведение...», – говорит Владимир.

Эксклюзивно оформленный каталог содержит репродукции с аннотациями полной коллекции древнерусского искусства XVII–XIX вв. из фондов музея им. А. Кастеева, и сегодня это единственное в республике издание подобного

содержания, предназначенное как для искусствоведов, музейных сотрудников, ученых-исследователей, преподавателей и студентов специализированных вузов, так и для широкого круга ценителей изобразительного искусства, а главное – способствующее приобщению к уходящему вглубь тысячелетий духовному наследию традиционной русской культуры, связанной с христианством.

Известный казахстанский художник, книжный график и дизайнер, заслуженный деятель культуры РК Досбол Касымов, говоря о трудном счастье работать над этим беспрецедентным в казахстанском книгоиздании книжным проектом, вспоминает свою первую встречу с древнерусским искусством – в фильме «Андрей Рублёв» Андрея Тарковского. Говорит о столь понятном страхе мастера перед бесконечной белой стеной храма, где должны появиться фрески, о том осязаемом напряжении, когда отливали колокол, как замерло всё в душе и вокруг в ожидании его первого звука... А еще говорит о фотохудожнике Серике Есентаеве, о том, как тщательно он выставляет свет, как ищет ракурс, как извлекает из пыли, из забвения для себя и для зрителей икону, чтобы она в своем лучшем виде вошла в уникальный каталог «Древнерусское искусство». Одна из них – икона «Иоанн Богослов в молчании» (конец XVII – XVIII вв.) стала его обложкой. «Мы считаем, что делаем это не только для Казахстана, но для всего мира», – заключает Досбол Касымов.

...И ТЬМА НЕ ОБЪЯЛА ЕГО

И какой же несокрушимой духовной мощи этот иконописный лик «Иоанна Богослова в молчании» на обложке каталога «Древнерусское искусство»! Иоанна – любимого ученика Христова, единственного из них стоявшего рядом с Материю Божией при Распятии Спасителя, со своего искупительного Креста поручившего ему Богородицу. Это евангелисту Иоанну дано таинственно благовествовать: «В начале было Слово. И слово было у Бога. И Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него начало быть...» Это Иоанну открылось на острове Патмос апокалипсическое «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре».

Правой рукой Иоанн Богослов в молчании касается уст, печать на устах его – это Безмолвие беседующего с Богом. Воистину, Тайна Премудрости Божией столь велика, что не может быть изреченной...

Это Иоанну дано узреть Царствие Божие в сиянии несказанного Света с открытыми для каждого вратами. Нет в нем ни Луны, ни Солнца, ни других источников освещения – это Свет Господень в Славе Его! Животворящий Свет вечной Благодати для принятых за врата и пожигающий адским огнем оставшихся за ними...

Щедр и милостив Господь к человеку: бросающим скудными горстями возвращает обильными снопами – верующим в Него. И вся история чудотворной русской иконописи об этом.

Митрополит Александр говорит:

– Для христианина священные изображения Господа, Пресвятой Богородицы, ангелов и святых всегда были выражением благодатного опыта церкви, свидетельством жизни в ней Святого Духа. С самого начала своего возникновения церковное искусство служило не столько для украшения храмового интерьера,

сколько для научения молитве и наставлении в основах веры. «Что слово поповствования предлагает для слуха, – как писал отец церкви IV века святитель Василий Великий, – то молчаливая живопись показывает через изображения».

В православной иконе отражены молитвенная собранность, умиротворенность духа, наполненность сердца благодатью Божьей. То есть то, что является конечной целью духовной жизни христианина, и не только его, но и каждого человека. Икона – вершина людских усилий возродить в себе искаженный образ Божий, увидеть в святых ликах обновленное человеческое естество, ее цель – направить внутренние силы, чувства и ум к единому на потребу – к преобразению и спасению души.

Святые образа вдохновляли на молитвенный подвиг, на сокрушенное покаяние, на благословение и прославление Вседержителя, Матери Его Небесной и Небесного воинства. Пасть перед образами в молении, в самоуничижении, в раскаянии... К ним в сокрушении и упоении припадали и великие самодержцы, и калики переходные – божи странники, и молитвенники всех сословий в скорбях своих.

Известны Стихиры Сретению Владимирской иконы Божией Матери Ивана Грозного – «Иоанна Богомудрого Царя, Самодержца Российского», писавшего, как установлено исследователями, также под псевдонимом Парфения Уродливого (Юродивого):

О великое милосердие грешныма еси,
Богородица Пречистая, скорая помощи,
Спасение и заступление.
Веселися, преименитый град Москва,
Приемля чудотворную икону Владычица.

Пять молитв Иоанна Грозного вошли в «Библиотеку литературы Древней Руси», в комментариях которой отмечается, что «Стихотворное наследие Древней Руси представлено почти исключительно в жанрах церковной гимнографии». Два тома «Молитвы русских поэтов» от XI до XXI веков, ознаменовавших тысячелетие русской молитвенной поэзии – подтверждение нерасторжимой слиянности слова и образа в церковной гимнографии, в молитвенном устремлении «к преобразению и спасению души».

Образ иконы Божией Матери Владимирской, много раз спасавшей Русь от бедствий, приносившей русскому воинству победы в неравных сражениях, снимавшей осаду ее крепостей, есть и в казахстанском каталоге «Древнерусское искусство». Согласно священному преданию, этот образ был написан апостолом и евангелистом Лукой на доске от стола, за которым Пресвятая Богородица трапезовала со Своим Божественным Сыном и праведным Иосифом. Икона была написана еще при жизни Божией Матери, и, увидев изображение Свое на иконе, Она повторила Свое пророчество: «Се, ныне ублажит меня все роды», – и добавила: «Благодать Родившегося от Меня и Моя с сими иконами да будет!»

А потому у образа «Ветхозаветной троицы» в выставочном зале сразу вспомнится икона икон – бессмертный образ «Троицы» преподобного Андрея Рублева, которая есть «богословие в красках», которая «несет в себе откровение и пророчество о Боге и человеке». «Вражде и ненависти, царящим в дольнем, противопоставилась любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной

безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних, – пишет отец Павел Флоренский, – ...эту невыразимую грацию взаимных склонений, эту премирную тишину безглагольности, эту бесконечную друг перед другом покорность – мы считаем творческим содержанием «Троицы». Какое молитвенное сердце не замрет перед образами трех задумчивых грустных ангелов, склоненных над «смертной чашей», в которой – залог жизни будущей; чье верующее сердце не отзовется словам отца Павла Флоренского: «Существует икона Рублева “Троица” – значит, Бог есть».

Рассказывая о коллекции древнерусского искусства в ГМИ им. Кастеева, Галина Николаевна Сырлыбаева отмечает, что авторских икон в музейной коллекции немного, называя среди них две иконы иеромонаха Арсения из Боголюбова монастыря, собственноручно свидетельствующего, что «Успение Богоматери» он окончил 19 февраля 1792 года, а «Введение во храм» – в апреле 1793-го. В иконописной манере мастера исследователи отмечают интерес к элементам барочного стиля, распространенного в ту пору в светском искусстве России. Но какого бы стиля, каких бы школ – преподобного Андрея Рублева или более поздней Дионисия с сыновьями, кудесника фресок Ферапонтова монастыря – не придерживались иконописцы – эта великая духовная сила, питавшая и русскую молитвенную поэзию, русскую литературу не иссякает до сегодняшнего дня.

Упование на спасение и милость Божию звучит в стихотворном переложении одной из самых пронзительных покаянных великопостных молитв Ефрема Сирина у Пушкина: *«Владыко дней моих! дух праздности унылой, Любоначалия змеи сокрытой сей, и празднословия не дай душе моей. Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья, Да брат мой от меня не примет осужденья, и дух смирения, терпения, любви И целомудрия мне в сердце оживи».*

К спасительному заступничеству Божьей Матери обращается в молитвенных стихах Лермонтов: *«Я, Матерь Божия, ныне с молитвою Пред Твоим образом, ярким сиянием, Не о спасении, не перед битвою, Не с благодарностью иль покаянием, Не за свою молю душу пустынную, За душу странника в свете безродного; Но я вручить хочу деву невинную Теплому Заступнице мира холодного...»*

Смиренное упование на стяжание божественной Благодати – в незамысловатых строках мало известного сейчас Лиодора Пальмина: *«У оврага за деревней, В захолустье диком, Есть в часовне образ древний С почерневшим ликом. Путник станет пред иконой Поляной, черной С головою преклоненной Тихий и покорный. Хоть глядит икона эта Грубой, непригожей – От нее в душе луч света Унесет прохожий. Неудачею гонимый Здесь мужик угрюмый Злобы взрыв неукротимый Сменит кроткой думой. Придорожный ли бродяга на икону глянет, – С грубых щек в траву оврага Тихо слезка канет... Всё, что спит мертво и глухо, Хоть на миг, порою, Оживет здесь жизнью духа Светлою, иною...»*

10 августа Русская православная церковь празднует День памяти Смоленской иконы Божией матери Одигитрии (Путеводительницы), по преданию также писанной евангелистом Лукой в земной жизни Богородицы по заказу новообращенного правителя Сирии Феофила. Вера в неиссякаемую заступническую для русского народа духовную силу молитвы, припадания к отеческим православным святыням звучит у Дмитрия Ознобишина в его прославлении «Смоленской святыни», которая «соприсутствовала кровавой битве Бородинской, и во главе полков несена была при изгнании иноплеменных врагов из нашего Отечества... Счастлива

страна, где от деда к внуку переходит это теплое чувство уверенности в благость Пресвятого Промысла: счастлив и силен между языками народ, сохраняющий в душе своей заветное предание своих предков...»

Митрополит Александр говорит:

– В трагические годы XX столетия церковное искусство находилось в пренебрежении. Революционные потрясения, через которые прошла наша страна в прошлом веке, стали причиной почти повсеместного забвения и исторического прошлого, и духовных корней, и святынь. Это скорбное время стало для православной иконы периодом испытаний. Многие древние и намоленные образы, святотатственно изъяты из разрушенных храмов и монастырей, навсегда исчезли в огне костров или были проданы за границу. Часть духовного и исторического достояния удалось спасти и сохранить, в том числе благодаря кропотливому труду музейных работников, реставраторов, историков, краеведов и культурологов...

Бог поругаем не бывает. Есть время разбрасывать камни и время собирать камни. Выставка и каталог «Древнерусское искусство» в Алматы свидетельствуют о времени собирания. У известного казахстанского поэта Валерия Михайлова, вошедшего своими произведениями в антологию «Молитвы русских поэтов. XI–XXI» есть стихи: *«Мы на камне взошли, На песке, на крови... Зацепились... Песни в звезды ушли, А мольбам небеса приоткрылись. Эти степи нагие окрест Лепю или нелепо, Как судьбы опрокинутый крест Смотрят в небо. Пыльник одинокий дрожит. Ни дорог и ни люда... Воздух светом навеки прошит И туда и оттуда».*

Ибо рек евангелист Иоанн Богослов: «Свет и во тьме светит. И тьма не объяла Его»...

Любовь Шашкова

По материалам, предоставленным пресс-службой Государственного музея искусств РК им. А. Кастеева.

